

**ОН ЛЕТЕЛ В ТЕРПЯЩЕМ БЕДСТВЕ АВИАЛАЙНЕРЕ
И СВОЕЙ МОЛИТВОЙ СПАС ПАССАЖИРОВ И ЭКИПАЖ.
ЕЩЁ ДО ПАДЕНИЯ ОН ПРЕДСКАЗАЛ,
КАКОЙ УДИВИТЕЛЬНОЙ БУДЕТ РАЗВЯЗКА**

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ АВИАКАТАСТРОФА

**СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ
(МОГИЛЕВСКИЙ) ИСПОВЕДНИК,
МИТРОПОЛИТ АЛМА-АТИНСКИЙ**

8 сентября (по нов. ст.) – обретение мощей

**«Давайте помолимся! Ни одна душа
не погибнет!»**

В июле 1947 года митрополит Николай Могилевский должен был лететь в Москву на заседание Сессии Священного Синода. Во время посадки старец стоял у трапа и благословлял всех входящих в самолет пассажиров. Владыка ездил и летал всегда в рясе, несмотря на то, что часто подвергался за это насмешкам. И на этот раз пассажиры начали над ним смеяться, слышались язвительные восклицания: «Ну, нам лететь не страшно, с нами святой летит!» Все сели, самолет поднялся в воздух. Прошло некоторое время, и вдруг забеспокоились летчики: то один, то другой выходят из кабины, что-то осматривают. Наконец старший пилот объявил об опасности: отказывает один мотор. Положение было угрожающее, надвигалась катастрофа. Среди пассажиров начиналась паника. Но владыка сказал: «Давайте помолимся! Ни одна душа не погибнет! – а потом добавил: – Лишь немного в грязи выпачкаемся». Владыка встал и начал молиться... через несколько минут все стали затихать, вставать со своих мест и прислушиваться к его молитве. В это время самолет стал падать вниз. Но, к удивлению летчиков, которые знали, каким должно быть это падение, самолет не падал, как обычно, а как бы планировал и

тихо опускался вниз. Самолет упал в какое-то заболоченное, но неглубокое озерцо. Двери открыть было невозможно. Поблизости на полях работали колхозники. Увидев упавший самолет, они немедленно организовали помощь. Трактором вытащили самолет **из грязи**, с трудом открыли двери. Пассажиры стали выходить. О владыке как бы забыли, но когда люди немного успокоились от пережитого ими

Фото: <https://ru.wikipedia.org>

Фото: <http://www.royalcheese.ru>

страха, то стали подходить и благодарить святого старца. Подошел и старший пилот. «Произошло чудо, отец, – сказал он. – Простите за наши насмешки!» «Бог простит, – ответил владыка. – Бога благодарите и Его Пречистую Матерь и возлагайте свои надежды на святителя Николая Чудотворца».

Более подробная информация о жизни свт. Николая Могилевского.

Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Николай (Могилевский) родился в Светлый праздник Пасхи в 1877 году, в селе Комиссаровка Екатеринославской губернии, в семье скромного псаломщика, который к концу жизни дослужился до протоиерея.

Будущий владыка шёл путем прямым и строгим: от послушника монастыря до настоятеля нескольких обителей, от семинариста и студента Московской духовной академии до ректора семинарии, инспектора духовной академии и заведующего миссионерской школой.

«Слава Тебе, Господи, что я остался на своей Родине!»

Владыка вспоминал о себе: «Благодарил я Господа за то, что хиротония моя состоялась после того, как многие из собиравшихся на Собор в 1918 году архиереев к осени 1919 года уже эмигрировали за границу, и меня рукополагали не двадцать, а два архиерея, оставшиеся, несмотря на смертельную опасность, на своих кафедрах. Слава Тебе, Господи, что я не оказался в расколе, не убежал вместе с другими за границу, а остался на своей Родине».

Испытания и скорби

Владыка прошёл в своей жизни многочисленные испытания и скорби. В 1924 году во время приезда в Москву был арестован, две недели находился в Бутырской тюрьме. Следующий арест в 1925 году, двухлетнее заключение. 27 июля 1932 года был снова арестован и отправлен в Воронеж, где велось следствие, в конце которого следователь сказал, что епископ будет приговорён не более чем к пяти годам лишения свободы (сравнительно мягкое наказание объяснялось тем, что в годы гражданской войны он спас от гибели одного комиссара). На вопрос, за что такое наказание, следователь ответил: «За вашу популярность. Таких, как вы на некоторое время надо изолировать, чтобы люди забыли о вашем существовании. Вы имеете слишком большой авторитет среди народа и ваша проповедь имеет большое значение для народа. За вами идут!».

Далее – пять лет лагерей, и еще один арест в 1941 году. Затем был выслан на пять лет в Казахстан: сначала в город Актюбинск, а оттуда через три месяца в город Челкар Актюбинской области. В ссылке бедствовал, был тяжело болен. Его спас один незнакомый ему татарин, который отвёз архиепископа в больницу. Когда владыка, выздоровев, встретился со своим спасителем, тот рассказал ему такую историю: «Когда я ехал по своим делам, Бог сказал мне: „Возьми этого старика,

СИЗО – 1 «Бутырка», г.Москва.

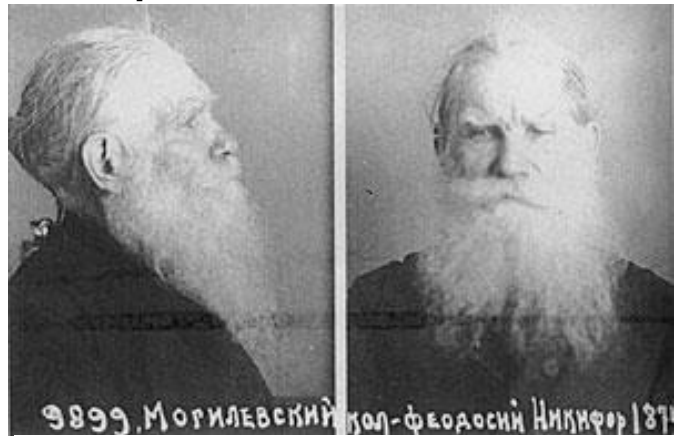
<https://zen.yandex.ru/media/id/5c6b0bae545ec900ae690f27/otzyv-o-pribyvanii-v-turme-5c6fb8a72611b00b40009cf>

его нужно спасти“».

В октябре 1943 года Патриарх Сергей представил властям список из 26 священнослужителей, которых он просил амнистировать. Все упомянутые в этом списке к тому времени уже были расстреляны или умерли в лагерях, исключая лишь владыку Николая. 19 мая 1945 года он был досрочно освобождён из ссылки.

Владыку, как социально опасный для советской власти элемент, отправили в глухую полупустыню на железнодорожной станции Челкар, с ее сыпучими песками и знойными ветрами летом и ледяной пургой зимой. Охранники вытолкали седого владыку ночью зимой на перрон пустынной станции в одном нижнем белье и рваном ватнике, без багажа, без денег, без документов, только с удостоверением, с которым он должен был регулярно отмечаться в местном отделении НКВД. От недоедания и холода тело его было покрыто нарывами, от грязи завелись вши.

Много лет спустя владыку спросили, не было ли в этот момент в его сердце ропота или обиды. Он ответил: «На все воля Божия. Значит, было необходимо перенести мне это тяжелое испытание, которое закончилось большой духовной радостью. Господь не посылает испытаний сверх сил никому. Так и мне Он всегда посылал испытания, а вслед за ними – духовные радости».

*Фотографии из тюремного дела
архиепископа Николая
(Могилевского)*

Служение Богу и ближним

В 1945 году указом Патриарха владыка Николай был назначен в Алма-Ату с титулом: архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский. Он прибыл в столицу Казахстана в день празднования Иверской иконы Божией Матери.

Детская простота, незлобие, молитвенность, верность монашеским обетам, наконец, самый вид старца располагали к нему сердца людей. Принимал он всех, независимо от возраста, пола и национальности. И к нему шли все, потому что знали, что владыка всегда даст хороший и дельный совет, при нужде поможет материально и своим добрым словом, любовью утешит обремененных и страждущих. Когда же ему говорили, что он слишком переутомляется, он возражал, что только молитва, проповедь и служение Богу и пастве дают ему силы жить.

Для того, чтобы владыка из своего кафедрального города Алма-Аты мог достигнуть некоторых областей своей епархии, нужно было садиться на самолет и лететь, – так он и поступал, неустанно облетая и объезжая в один год одни участки епархии, в другой – другие, – никого не оставляя без внимания. Воистину праздниками были для каждого прихода эти посещения. Многие небольшие общины, возникшие уже в послевоенные годы, не имели благоустроенных и, тем более, обширных храмов. И в таких случаях престол выносился в притвор или на паперть, а народ молился во дворе.

После каждой церковной службы он неизменно говорил слово к народу. В его голосе было много отеческой простоты, доброты, и самое обращение его, такое несколько старомодное, как теперь некоторые скажут, но чрезвычайно приятное для слушателей: «Друзи мои!» – уже располагало к нему сердца слушающих.

Почти каждую свою службу владыка Николай сопровождал поучениями, которые, будучи основаны на большом жизненном опыте, выслушивались со вниманием и любовью. Он говорил о нестяжании, – и все видели и знали его необыкновенную по простоте жизнь, его скромный стол, одежды, знали, как он следует слову Христову «блаженнее есть паче даяти, нежели приимати», знали, сколько добра творит он близким и далече сущим. Он говорил о посте, – и знали его строгое, нелицемерное постное послушание. Он горячо умолял не клеветать на ближнего, исправлять его любовью и примером, – и слезы его о людских «невежествах» устыжали слушающих. Учил он молиться, – и знали, что не было среди окружающих более усерднейшего богомольца, чем сам владыка. Когда он стоял далеко за полночь на своей келейной молитве в скромной монашеской мантии и видели неугасающий огонь в его келье, знали, а многие с уверенностью говорили: «Ведь это за нас горит пред Богом яркий светильник молитвы нашего первосвященника».

Своей подвижнической жизнью владыка стяжал многочисленные дары: духовное рассуждение, прозорливость, силу исцелять души и тела человеческие.

«Ко мне вернулось зрение»

Ольга Федоровна Орлова из Караганды вспоминала: «В 1946 году я была студенткой третьего курса Алма-Атинского медицинского института...

Я заболела тифом. Эта болезнь дала осложнение: у меня произошло помутнение стекловидного тела глаза. Я совершенно не могла читать. Меня освободили от работы с микроскопом. Экзамены я сдавала без самостоятельного чтения – мне читали подруги, а я все запоминала на память. Мне грозило отчисление из института. Я очень боялась этого, потому что непременно хотела стать врачом.

Я уже почти лишилась зрения, когда наступил праздник Крещения Господня. Я пошла в храм на праздник. Когда пришла, великое водосвятие было уже совершено и владыка Николай всех окроплял святой водой.

Народу было очень много, и меня оттеснили далеко от владыки.

“Господи, – подумала я, – если бы хоть одна капелька попала мне в глаза, ко мне вернулось бы зрение!” Вдруг в этот момент владыка повернулся в мою сторону и окропил мое лицо так, что святая вода

Современный город Алматы

Фото: <http://world-island.ru/almaty-otdix-na-vvsote-v-predqore-tvan-shanya/>

вернулось зрение и я стала видеть так же хорошо, как видела прежде».

«Пусть идет, я за нее молиться буду!»

Была на левом клиросе певчая по имени Мария. Она жила в нижнем помещении собора и была тяжело больна. Владыка очень любил её красивый голос. Бывало, он придет на службу, посмотрит, что Марии на клиросе нет, и скажет: «Идите за Марией, пусть петь приходит!» Пойдут за ней, а Мария лежит без движения, подняться не может. Владыке скажут, а он опять посылает: «Пусть идет, я за нее молиться буду!» Приведут Марию под руки, владыка благословит ее, и она отпоет всю службу, как будто никогда не болела. А как закончится служба, снова силы ее оставляют и снова её под руки едва доведут до постели. Жила Мария только молитвами владыки. Он говорил ей: «Когда я умру, тогда и ты умрешь». Как он умер, через 20 дней и её похоронили.

«Без крестика никуда не ходи!»

Однажды после акафиста, помазывая всех святым елеем, владыка неожиданно сказал одной из певчих: «А ты, Александра, крестик никогда не забывай надевать, без крестика никуда не ходи. Когда будешь умываться, крестик не снимай, а то забудешь и уйдешь без креста». Александра не поняла сначала, почему владыка так сказал ей, и лишь придя домой, увидела, что крестик ее лежит на столе. Она, умываясь, сняла его и забыла надеть.

Причислен к лику святых

В октябре 1955 года владыка перенес тяжелый сердечный приступ. Свою болезнь он встретил молитвой. Особенно напряженно и громко молился владыка в ночь с 23 на 24 октября. Можно было слышать слова: «Господи, не осуди меня по делом моим, но сотвори со мною по милости Твоей!» Много раз владыка повторял с глубоким чувством: «Господи! Милости прошу, а не суда!» В пятом часу дня 25 октября окружающие заметили приближение конца. Стали читать отходную, дали в руки владыке зажженную свечу, и с последними словами канона на исход души святитель тихо и спокойно испустил свой последний вздох. Это было в 16 часов 45 минут, когда в Никольском соборе зазвонили к вечерне в канун празднования Иверской иконы Божией Матери, Которой владыка так любил сам возглашать: «Радуйся, Благая Вратарнице, двери райские верным отверзающая!». Достоин замечания тот факт, что ровно десять лет тому назад владыка прибыл в Алма-Ату и вступил в управление Казахстанской епархией.

На Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 года митрополит Николай (Могилевский) был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских как исповедник. Мощи святителя были обретены 8 сентября 2000 года. Ныне они находятся в Свято-Никольском соборе Алма-Аты.

